

Он подошел к дивану и посмотрел на маленькую девочку, уставившуюся в телевизор с нервным выражением лица. Не забыв похлопать по месту рядом с ней, она, не отрываясь, сказала:

— Старший, садись, садись, садись.

Су Линь: «...»

После того, как он сел, телевизор показал женщину, что сидела на краю кровати и рыдала. Подошел мужчина в костюме и со звуком «па» бросил рядом с женщиной стопку бумаг.

Затем сказал:

— Подписывай. Давай разведемся.

Затем картинка застыла.

Последовали всевозможные рекламные ролики.

Су Линь почувствовал, как диванная подушка рядом с ним вдруг слегка приподнялась. Он повернул голову и увидел надутое лицо Лу Юаньюань. С сердитым выражением лица она указала пальцем на экран:

— Как они могли остановить на этом моменте! Быстро разведитесь, ну же!

Су Линь открыл рот, чтобы утешить ее:

— Это всего лишь телевизор, не принимай близко к сердцу.

После вспышки гнева Лу Юаньюань села, но тут же поняла, что что-то не так. Старший считался одним из пациентов дедушки, но также и гостем, и она фактически потащила его смотреть телевизор, как только он пришел.

Поэтому она снова встала:

— Эм, старший, подожди секунду.

Не дожидаясь его ответа, она пулей побежала на кухню.

Су Линь посмотрел на нее, одетую в светло-розовую домашнюю одежду и с волосами, перекинутыми через плечо. Когда она зашаркала тапочками на кухню, необъяснимым образом

он почувствовал какое-то тепло в груди.

Примерно через пять минут Лу Юаньюань с тарелкой в одной руке и водой в другой подошла и поставила это на журнальный столик:

— Извини, старший. Я просто забыла налить тебе воды.

— Мм, ничего страшного.

Подумав, он добавил:

— Спасибо.

Тарелка была наполнена клубникой, ярко-красной, крупной и пухлой. Лу Юаньюань взяла одну, словно сокровище, и показала ему:

— Смотри, старший! Разве эта клубника не выглядит безумно аппетитно?

В ее светло-розовом наряде тоже были маленькие клубнички. Она поднесла ту, что была у нее в руке, ко рту.

Она откусила половину ягоды. На ее губах осталось немного сока, но она не потрудились его вытереть. На другом конце дивана зазвонил телефон, и она мягко положила оставшуюся половинку клубники на тарелку.

Форма этой половинки клубники.

Была практически схожей с фотографией, сохраненной в его телефоне. Ему даже захотелось достать его и сравнить.

Когда Лу Юаньюань вернулась и взяла телефон, она сначала ответила на сообщение. Затем ее глаза внимательно смотрели в экран, а рука потянулась к тарелке.

Чтобы взять новую клубнику.

Спустя мгновение.

— А? Старший, — Лу Юаньюань вдруг ощутила, что что-то забыла, — перед тем, как я пошла за телефоном, там, кажется, была надкушенная клубника. Ты не видел, куда я ее положила?

— Ты ее съела, — сразу же ответил Су Линь.

— Я съела ее?

— Ммм...

Лу Юаньюань больше не сомневалась и кивнула:

— Оу, оу, старший, тебе тоже следует есть быстро, ну. Скоро ты не сможешь больше есть, дедушка вернется с минуты на минуту.

— Все в порядке, — лицо Су Линя расплылось в довольной улыбке. — Я тоже поел.

— Очень вкусно.

Когда последнюю иглу старого доктора Лу удалили, Су Линю даже показалось, что он немного изменился.

Конечно, это могло быть потому, что он полностью избавился от мучительной народной медицины.

Когда Су Линь вернулся в общежитие, было уже четыре часа. Свет в комнате был выключен, а шторы плотно задернуты. Цинь Фан сидел за компьютером, и свет, падающий на его лицо, был синеватым.

И не только.

Он не знал, что смотрит Цинь Фан, но из компьютера исходил неясный звук разговора девушки. Он дрожал и беззвучно смеялся, его отдававшие синим черты лица исказились, выглядя необычайно причудливо.

Су Линь: «...»

Честно говоря, эта сцена была довольно жуткой.

Его рука задержалась на дверной ручке, прежде чем он закрыл дверь и самостоятельно включил свет. Общежитие мгновенно осветилось.

— Ха-ха-ха-ха, ты вернулся, ха-ха-ха-ха-ха... — когда свет включился, Цинь Фан сначала закрыл глаза на автомате, а потом до него дошло, что закрывать их совсем не обязательно.

Из-за смеха он не мог открыть глаза, даже если захотел бы.

Су Линь плавно поставил сумку, которую нес в руке, рядом с собой на стол и бросил на него слабый взгляд:

— Ты сошел с ума?

— Это ты сошел с ума, ха-ха-ха-ха, я умираю! — Цинь Фан, дергаясь от смеха, повернул экран компьютера в сторону Су Линя. — Ну же, сейчас же посмотри. О черт, слишком ярко...

Цинь Фан, замолчав, встал, чтобы уступить ему место. Он поднял сумку, которую Су Линь только что принес. Увидев внутри инструменты, он соединил их со стойкой и снова разразился смехом.

Вдоволь насмеявшись, он снова посмотрел на Су Линя.

Его темное лицо не было неожиданностью.

— Эй, этого не может быть, — Цинь Фан обхватил Су Линя за плечи, — брат мой Линь, твое чувство стиля настолько превосходно, что его невозможно критиковать. Какого черта ты прикрепил к своему велосипеду за десятки тысяч юаней ярко-розовое заднее сиденье, а-ха-ха-ха-ха!

Произнеся половину слов, он не смог сдержаться.

Его действительно нельзя было в этом винить. Он давно не заходил на форум. Охваченный праздничной скукой, он пошел взглянуть. Он не ожидал, что в группе сплетников встретит такую громкую сплетню.

Су Линь: «...»

Он столкнул руку со своего плеча и продолжил листать страницу вниз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53741/2706394>